

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.346.32-53.9

Г. М. Мамыкина

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Рассматриваются факторы социализации представителей старшего поколения на завершающем этапе жизненного пути в современных условиях. Анализируется социальное положение пенсионеров с позиции социологии, процесс социализации лиц старшего возраста. Выявляются социально-экономические и социокультурные факторы, способствующие сохранению социальных взаимодействий с социумом, и условия для дальнейшей самореализации. Представлены методы и формы социальной работы с пожилыми людьми.

К л ю ч е в ы е с л о в а: социальная работа, пенсионер, социум, самореализация.

Высокая доля лиц старшего поколения в социальной структуре российского общества и отрицательный прирост населения все больше обращает научный мир к проблемам социализации на завершающем этапе жизненного пути. Выявление социально-экономических, социокультурных факторов, способствующих сохранению социальных взаимодействий с социумом и созданию условий для дальнейшей самореализации личности в пожилом возрасте, позволит не только решать проблемы по созданию благоприятного социального пространства, но и будет способствовать замедлению процесса старения, сохранению численности населения.

Рост численности лиц старшего возраста наблюдается во многих странах, и отношение к этим людям далеко не однозначно. В Европе этот возраст называют «третьим». Петер Петерсон, рассматривая демографический сдвиг в Великобритании в сторону постарения общества в ближайшие десятилетия, называет его «седым рассветом». Сейчас каждый седьмой в развитых странах — человек старше 60 лет, через тридцать лет будет каждый четвертый. К 2030 г. доля лиц старше 60 лет будет составлять 33 % в Австралии и около 50 % в Герма-

нии. Число «старых стариков» (в возрасте от 85 лет) будет больше, чем «молодых стариков» [см.: Гидденс, 189].

В мире сложилось спорное отношение к увеличению доли лиц пожилого возраста в общей численности населения общества. С одной стороны, западноевропейские ученые при оценках прогнозов развития общества с высокой долей лиц старшего возраста высказывают довольно мрачные прогнозы. Так, французские демографы А. Сови, Ж. Кало, германский демограф Б. Кацер считают, что с уменьшением доли трудоспособной молодежи в структуре работающего населения возможно снижение «гибкости экономической системы». Стареющее общество, по их мнению, консервативно, боится риска, нетерпимо к радикальным экспериментам, оно начнет отставать от более «молодых» обществ не только по технической оснащенности и экономическому благосостоянию, но и в интеллектуальном плане, в творческих достижениях [см.: Сови].

С другой стороны, ряд ученых придерживаются принципиально противоположной позиции. Английский социолог А. Комфорт считает ошибочным мнение об иждивенческом положении пожилых граждан. Удалять их массово из состава рабочей силы, по его мнению, является серьезной ошибкой. Те, кто способен и желает работать, должны работать и получать за свой труд заработную плату. Причем исследователи отмечают, что увеличение удельного веса лиц старшего возраста в социальной структуре общества не вызывает автоматически отрицательного воздействия на экономику. Примером может быть Швеция, где доля лиц старше 65 лет составляет более 17 % (самая высокая в ЕС), тем не менее феномен старения общества не вызывает серьезных опасений. Это объясняется тем, что на протяжении нескольких десятилетий Швеция проводила ряд мероприятий, направленных на улучшение положения пенсионеров с низкими доходами [см.: Владимиров, 58]. Немецкие ученые Г. Шубнел, О. Нель-Бройнинг считают, что при достижении страной определенных экономических показателей, а именно при ежегодном росте ВВП примерно на 3–5 %, увеличение доли лиц старшего возраста перестает представлять какую-либо угрозу [см.: Осколкова, 75].

В Российской Федерации к категории старшего поколения относятся женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет в связи с нормативно установленным пенсионным возрастом по старости. Следующая возрастная группа лиц именуется пожилыми людьми, и третья — лица пожилого, старческого и престарелого возраста. Всемирная организация здравоохранения относит лиц в возрасте от 60 до 74 лет к пожилым, 75 лет и старше — к старым, от 90 лет и старше — к долгожителям. Эксперты ВОЗ, ссылаясь на решение ООН от 1980 г. рекомендуют возраст в 60 лет рассматривать как границу перехода в пожилой возраст [Здоровье пожилых, 7, 13, 16].

В нашей стране этот возраст называют «периодом дожития», в общей численности населения страны число людей этого возраста составляет 22,7 %, в Свердловской области — 27,5 %, несмотря на уменьшение общей численности населения области с 4 577,5 тыс. человек в 2000 г. до 4 399,7 тыс. по состоянию на 01.01.2008 г.

Переход из зрелого трудозанятого возраста в пенсионный для многих россиян часто является кризисом, который влечет за собой новые проблемы и новый стиль жизни. Он может сопровождаться изменением занятости в трудовой сфере — главного источника существования, сменой социального окружения на семью, соседей и друзей, отходом от привычных социальных ролей и примирением с новыми. При переходе к новым социальным условиям начинается новый этап социализации со своими особенностями.

В научном мире отнюдь не все ученые признают феномен социализации лиц старшего возраста. Это связано с тем, что в процессе социализации индивид становится личностью, соответствующей требованиям и установкам, предъявляемым обществом для дальнейшей максимальной востребованности, самоактуализации, достижения высокого социального положения через профессиональную самореализацию. В обществе бытует мнение, что данный процесс играет большую роль для молодого, вступающего в самостоятельную жизнь поколения. Социализация для молодых, физически крепких является процессом накопления знаний, навыков, жизненного опыта для предстоящей отдачи при вхождении в самостоятельную взрослую жизнь.

В отличие от них старшее поколение, прошедшее первичную и вторичную трудовую социализацию, являющееся хранителем культурно-духовных ценностей и традиций, исторически как бы предназначено для осмысления и передачи своего жизненного опыта молодым. Однако в современных экономических условиях перед представителями старшего поколения встает проблема приспособления и принятия норм и требований, предъявляемых рыночной экономикой, идущей вразрез с установками и правилами поведения, выработанными в ходе социализации этих людей на предыдущих ее этапах. Поэтому в обществе складывается стереотип старшего поколения, не способного в полную силу участвовать в трудовой деятельности, активно вступать в общественные отношения с другими социальными слоями общества и его социальными институтами и влиять на ход развития общественных процессов.

В этой связи некоторые ученые (А. В. Петровский, Н. В. Андреева), занимающиеся проблемой социализации личности, изучая временные ее периоды и качественные признаки ее разных этапов, не рассматривают процесс социализации лиц старшего возраста.

Н. В. Андреева считает, что «социализация индивида как активный процесс длится не всю жизнь, а лишь период, необходимый для устойчивой интернализации комплекса норм, ролей, для выработки устойчивой системы социальных ориентаций, установок и т. д., т. е. на протяжении времени, необходимого для становления индивида как личности» [Андреева, 45].

Другие специалисты (Г. М. Андреева, А. С. Гилинский, И. В. Солодовникова, В. А. Соколова) акцентируют свое внимание на социализации лиц старшего возраста, выделяя наряду с дотрудовой трудовой и послетрудовой этапы. Последний этап представители данного подхода называют также десоциализацией, считая его с момента прекращения трудовой деятельности. Сущность этого этапа авторы видят в том, что в этот период наблюдается свертывание выполняемых социальных функций и переход в пенсионный статус [см.: Соколова, 93].

Среди российских ученых делается попытка анализа социализации на послелетрудном этапе как *позитивного процесса*. Ученые, придерживающиеся этой точки зрения, отмечают среди лиц старшего поколения совпадение наступления пенсионного возраста с наивысшим уровнем профессионализма и опыта (Л. А. Солдатова, Д. Г. Владимирова, М. Э. Елютина, М. В. Ермолаева, О. В. Краснова, Н. Г. Ковалева и др.).

В отличие от рассмотренных позиций, американский психолог Э. Х. Эриксон, автор теории стадийного формирования психосоциальной группой идентичности, выделил восемь стадий развития личности на протяжении всей жизни, для каждой из которых сформулирована своя задача. Восьмую стадию (старость) ученый подразделяет еще на четыре: 1) пожилой предпенсионный возраст, 2) период выхода на пенсию, 3) период стабильной старости, 4) долгожительство. Это разбиение на возрастные стадии условно и может дифференцироваться и уточняться в процессе развития общества. Согласно его кризисной теории личность проходит по жизни восемь психофизиологических и социальных кризисов. Переход в новую стадию своего качественного развития сопровождается изменением социальной среды, а соответственно новыми требованиями и установками. Это требует от личности усилий и работы над собой для усвоения новых правил жизни, идет осмысление и переделывание себя под условия социальной среды с целью полноценной идентификации с новым окружением для дальнейшей самореализации.

В нашем подходе к периоду социализации старшего поколения при изучении процесса старения учитываются социальные характеристики личности до наступления пенсионного возраста, что необходимо для анализа ее стартовых возможностей и успешной адаптации к новым социальным условиям жизни после выхода на пенсию.

Поэтому, вслед за Э. Х. Эриксоном, временной отрезок позднего зрелого возраста от 50 лет и старше мы делим на следующие стадии:

- 1) ранняя старость, которой соответствует поздний зрелый возраст от 50 до 60 лет;
- 2) стадия средней старости — ранний пенсионный возраст от 60 до 70 лет;
- 3) стадия поздней старости — зрелый пенсионный возраст от 70 до 90 лет;
- 4) стадия долгожителей — поздний пенсионный возраст от 90 лет и старше.

В рамках социологического подхода нам предстоит выяснить, какие факторы влияют на успешность социализации зрелой личности при переходе в статус пенсионера. Эти факторы мы будем рассматривать на трех уровнях:

- макроуровень: политические и экономические факторы, государственная политика в области социализации старшего поколения;
- мезоуровень: факторы семейственности и социальной среды;
- микроуровень: социально-индивидуальные факторы, определяющие выбор путей для дальнейшей самореализации в новых социальных условиях.

Согласно Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. В соответствии со ст. 7 Конституции РФ Россия провозгласила себя социальным государством, политика которого

направлена, во-первых, на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, во-вторых, на охрану труда и здоровья людей; устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда; обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан; развивается система социальных служб; устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Так ли это на самом деле? Состояние политической системы, уровень реальной демократии в обществе влияют на курс выбранной стратегии во внутренней и внешней политике государства. При многопартийной системе важно, какой вектор социальной направленности в отношении лиц старшего возраста будет приоритетным: сохранение или негласное уничтожение. Если учесть, что в результате последних выборов партия «Единая Россия» набрала большинство голосов в Государственной думе, она будет определять основные направления социально-экономического развития страны.

Если акцент будет сделан на экономический рост страны с восстановлением ее мирового значения, это повлечет за собой восстановление государственного сектора экономики, даст выход из финансового кризиса, появится возможность к восстановлению и созданию производственной инфраструктуры, поднятию сельского хозяйства, открытию рабочих мест не только для молодежи, но и для желающих и способных к труду пенсионеров. При этом удастся возродить социальную значимость их опыта для молодого поколения, сберечь от разрушения духовное национальное единство, исторически созданную национальную самобытность и целостность России от внешнего воздействия. При другом акценте, ориентированном на создание государства благоденствия для избранных, где государством управляют банки, мы можем потерять не только старшее поколение, но и Россию вообще.

Состояние экономики влияет на уровень материальной обеспеченности, определяющей готовность к переходу в пожилой возраст. Экономическое благополучие общества, семьи, отдельной личности — это гарантии достойного уровня жизни старшей возрастной группы.

Проанализируем, насколько пенсионное обеспечение является гарантом спокойствия и благополучия на завершающем этапе жизни. По данным Пенсионного фонда РФ по Свердловской области общая численность пенсионеров неуклонно растет (с 1 207 120 чел. на 01.01.2006 до 1 219 904 чел. на 01.01.2009, численность получателей пенсии по возрасту за этот период выросла на 4,97 %) и составляет 22,3 % общей численности населения области. По заявлению главы государства, главной задачей в отношении материального обеспечения лиц пенсионного возраста является задача увеличения минимального размера пенсии до прожиточного минимума. Чем хорош данный показатель?

Государство использует величину прожиточного минимума (черта бедности) для оценки уровня жизни населения с целью оказания социальной помощи малообеспеченным гражданам, чей среднедушевой доход ниже данного критерия. На 01.01.2008 г. эта величина равнялась для пенсионеров 3 191 рублю. Всего лишь на 12,7 % средний размер пенсии по старости выше прожиточного

минимума, в то время как средняя заработная плата на одного работника по полному кругу организаций в Свердловской области составила 18 284,7 рубля. Согласно международным стандартам коэффициент замещения пенсией зарплаты не может быть ниже 50 % (в нашей стране — 24,7 %, в области — 21,7 %). При этом в области среди получателей пенсии по старости пенсию в размере ниже прожиточного минимума получают 20,4 %. Сегодня пенсионеры России получают 4,6 % от валового внутреннего продукта, в то время как в цивилизованных странах — 12 % ВВП, а коэффициент замещения колеблется от 41 % до 102 %. Надо заметить, что при расчете пенсий в развитых странах при расчете пенсии учитываются значительный процент страховой части, добровольно-накопительная часть, сделанная будущим пенсионером, и государственный вклад в размере гарантированного прожиточного минимума.

В России при расчете пенсии по новому пенсионному законодательству учитываются пенсионный капитал, рассчитанный с учетом стажа и заработка до пенсионной реформы, страховая часть работника, накопленная за счет страховых взносов с 01.01.2002 г., перечисленных работодателем во время трудовой деятельности на индивидуальный лицевой счет работника, деленная на коэффициент дожития (228). При снижении жизненного возраста мужчин до 58 лет, а женщин до 72 лет значительная часть страховых взносов остается в бюджете пенсионного фонда и не наследуется. С 01.01.2009 г. государство повысило размер социального пособия на погребение неработающих при жизни пенсионеров с одной до четырех тысяч рублей, но и эта сумма не покрывает все расходы, связанные с похоронами.

С другой стороны, в социальной политике актуален такой параметр, как минимальный потребительский бюджет, соответствующий стоимостной оценке потребительской корзины, определяющий минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, который также используется для оценки уровня и качества жизни российских граждан, но только для прогнозов социально-экономического развития страны. Этот показатель рассчитывается один раз на пять лет и дифференцирован по основным социально-демографическим группам населения, к которым относятся дети, трудоспособные граждане и пенсионеры. Он более реально оценивает затраты для поддержания здоровья и обеспечения жизнедеятельности хотя не в полной мере. На 01.01.2008 г. размер потребительского бюджета для пенсионеров составляет 8 117 руб., это в 2,6 раза выше черты бедности и в 2 раза меньше среднего размера пенсии по старости (3983,81 руб.) и при отработанном стаже намного больше необходимого (20 лет для женщин и 25 лет для мужчин) для назначения пенсии. Нарушаются принципы социальной справедливости в оценке трудовых заслуг перед обществом, происходит обеднение пожилых по воле государства.

Правильно было бы назвать величину прожиточного минимума критерием нищеты, ниже которой жизнь становится борьбой за выживание. Величину потребительского бюджета можно смело назвать чертой бедности. Именно лица, имеющие средний доход ниже данной величины, должны быть под защитой

государства. Тем не менее государство целенаправленно снижает численность граждан, нуждающихся в патернализме, величиной прожиточного минимума, тем самым снижая нагрузку на бюджет.

Анализ пенсионной базы области за март 2009 г. показал, что численность лиц, получающих пенсию по старости выше величины прожиточного минимума, но ниже размера потребительского бюджета, составляет 66,7 % общей численности пенсионеров, причем среди мужчин — 18,2 %, среди женщин — 48,4 %. Только 0,9 % лиц пожилого возраста имеют достойную пенсию.

Невольно возникает вопрос, почему 3,3 млрд рублей Стабилизационного фонда находятся в западных банках, работая на экономику других стран, а не России.

В настоящее время всю социальную группу пенсионеров разделили на многочисленные категории нуждающихся в государственной поддержке, причем «истинными» пенсионерами считаются лица, получающие пенсию по возрасту, которые оказались в настоящее время самой незащищенной категорией. Кроме пенсии, в качестве возмещения утраченного заработка государство, гарантируя им нормативно права на труд, здоровье и достойную жизнь, не обеспечивает это в реальной жизни.

В связи с вводом «монетизации льгот» с 01.01.2005 г. согласно Федеральному закону № 122 от 22.08.2004 г. в целях возмещения натуральных льгот были нормативно определены два реестра категорий граждан, попадающих под социальную защиту на федеральном и областном уровнях. В Свердловской области на 01.01.2008 г. более 60 категорий населения является объектами социальной защиты, им предоставляются меры социальной поддержки, число которых по федеральному законодательству составляет 122, а по областному — 75. Несмотря на увеличение бюджетного финансирования по оказанию мер социальной поддержки с 2 647 тыс. руб. в 2005 г. до 9769,9 тыс. руб. в 2008 г., по-прежнему остается большое число лиц, нуждающихся в государственной помощи (20,3 % общей численности населения области).

В первый федеральный реестр входят 42 321 человек, к которым относятся инвалиды и участники ВОВ, военнослужащие, ставшие инвалидами при исполнении военных обязанностей, ветераны боевых действий, граждане, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда», члены семей погибших (умерших) участников и инвалидов ВОВ, несовершеннолетние узники фашистских лагерей, инвалиды. В областной реестр (471 961 человек) входят труженики тыла, ветераны труда, реабилитированные, пострадавшие от политических репрессий, совершеннолетние узники фашистских концлагерей, а также многодетные семьи, их дети, одинокие матери, их дети, социально опасные несовершеннолетние. В общей численности пенсионеров 73,8 % охвачены мерами социальной поддержки с федерального и областного уровней. Какой же бюджет выдержит такую нагрузку?

С 1 апреля 2007 г. сумма, направляемая гражданам федерального реестра на оплату социальных услуг, равнялась 513 рублям, из них 456 рублей на оплату дополнительной медицинской помощи, в том числе на необходимые лекарства по рецептам врачей и предоставление санаторно-курортного лечения

в соответствии с обязательным социальным страхованием. Остальные 57 руб. от социального пакета выдаются гражданам на оплату проезда на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугороднем транспорте к месту их лечения и обратно.

Как показывают широкомасштабные исследования [см.: Горшков], здоровье представляет ключевую ценность для россиян, в особенности для людей старшего поколения, определяя фактор трудоспособности. Потеря здоровья для пожилых людей является опасным фактором повышения расходов на медицинское обслуживание и снижение качества и рациона питания, снижение жизненного тонуса, падение уровня жизни. С проведением социальных реформ сужается перечень предоставляемых бесплатных медицинских услуг, 62 % медицинских услуг — платно. Для бесплатного здравоохранения характерно отсутствие широко- и узкопрофильных врачей, большие очереди в поликлиниках, низкий уровень и качество предоставляемых медицинских услуг, сокращение числа государственных поликлиник. Все эти факторы негативно сказываются на социально-психологическом самочувствии пожилых людей. Поэтому, по мнению большинства россиян, ответственность за медицинское обслуживание должно нести государство. В реальной жизни ответственность за физическое здоровье лежит на самих пенсионерах и их родственниках. Ввиду отсутствия необходимых лекарств по льготным рецептам в сети аптечных учреждений, пенсионерам приходится приобретать их за наличные деньги.

Существенным фактором, определяющим степень благополучия социализации пожилых на макроуровне, безусловно является система государственных мер социальной направленности в отношении лиц старшего возраста. В социальной работе с пожилыми людьми используются различные формы и методы, например:

- социальное обеспечение и обслуживание,
- социальное попечительство,
- срочная социальная помощь,
- адресная социальная помощь,
- медико-социальная психологическая помощь.

Особенностью социальной политики сегодня является дальнейшее развитие и расширение сети учреждений социального обслуживания. По данным Министерства социальной защиты населения в Свердловской области функционирует 186 учреждений социального обслуживания. За 2007-й г. 1,2 млн человек получили социальные услуги на сумму 24,8 млн рублей (в среднем по 172 руб. на человека в месяц). Встает вопрос, действительно ли через систему социального обслуживания можно поддержать качество и уровень жизни старшего поколения, сохранить в них социальную активность и нет ли опасности в том, что они будут рассчитывать не на себя, а на патернализм государства?

В настоящее время Федеральным законом «О государственной социальной помощи» предоставляется социальная помощь малоимущим гражданам, чей среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, в виде социальных пособий, субсидий и социальных услуг. Число получателей государственной соци-

альной помощи составило 184 489 человек (4,2 % общей численности населения области). Мизерные размеры пособий (300 руб. в месяц на одного человека и единовременная выплата в год в размере 500 руб) не только не способствуют улучшению качества жизни и вертикальной мобильности, но еще больше привязывают к социальной помощи государства.

При достижении пенсионного возраста перед каждым человеком встает проблема выбора: работа или семья, внуки или семейный и личный покой. Традиционные варианты выбора обусловлены собственным желанием, состоянием здоровья, пожеланием членов семьи.

Существует и нетрадиционный вариант выбора — увольнение по самым разным причинам:

- кризисное состояние общества;
- желание работодателя уволить человека при достижении им пенсионного возраста или по состоянию здоровья;
- высвобождение рабочего места в пользу более молодого и перспективного работника;
- сокращение или ликвидация производства.

В этом случае высвободившийся работник самостоятельно трудоустраивается или обращается в службу занятости. На 01.01.2008 г. по сведениям Пенсионного фонда Свердловской области число работающих пенсионеров составляет 31,4 % всей численности пенсионеров в области. Парадокс в том, что среди работающих есть пенсионеры, чей доход по-прежнему остается ниже черты бедности (4,2 %). В составе безработных по данным Министерства социальной защиты населения Свердловской области в службе занятости первое место по численности занимают люди пенсионного возраста (59,2 %), на втором — молодые трудоспособные лица в возрасте 18–24 лет (19,3 %), на третьем месте — граждане предпенсионного возраста (8,8 %). Причем среди состоящих на учете в службе занятости первое место занимают женщины (66,8 %), на втором месте — жители сельской местности (33,1 %), на третьем месте — молодежь от 14 до 29 лет (32,1 %). Досрочно (с понижением возраста на два года) вышли на пенсию 1 180 человек без права трудоустройства, и только 0,003 % (4 436 чел.) пенсионеров нашли новое рабочее место. По уровню образования среди безработных первое место занимают лица с начальным профессиональным образованием (25,7 %), на втором — со средним образованием (25,2 %), на третьем — лица без полного среднего образования (20,1 %). Лица с высшим образованием занимают последнее место. Следовательно, у них больше шансов на трудоустройство.

Фактор семейности определяет уровень психологической комфортности пожилых людей, а зачастую и уровень материального благополучия. Наличие других членов семьи — мужа (жены), детей, внуков — определяет смысл семейного счастья, становится признаком востребованности. Однако в настоящее время проявляется тенденция содержания молодых пожилыми родителями ввиду неустроенности в жизни молодежи. В силу этого возникают семейные конфликты, желание пожилых жить отдельно от детей. Разрыв семейных отношений приводит и к тому, что пожилые родители попадают в учреждения социального обслуживания — дома престарелых и инвалидов.

Социально-бытовые факторы (наличие квартиры или комнаты, благоустройство жилья, близость медицинских и бытовых учреждений и т. п.) находят отражение в мироощущении, самооценке своего статусного положения индивидом. Насколько удобно и близко расположены объекты социального назначения, насколько продуманы с учетом возрастных особенностей лиц старшего поколения маршруты городского транспорта подходы, подъемы, облегчающие их передвижение, настолько комфортно они будут себя чувствовать.

Социокультурные факторы формируют интерес к жизни, жизнелюбие, оптимизм, внутренний потенциал для прохождения социальных и возрастных трудностей. Данный фактор является главенствующим на всех этапах социализации и особенно при переходе в старшую возрастную статусную группу пенсионеров, помогает сохранить жизнелюбие, оптимизм и жизненную трудовую активность. Необходимо сделать более доступным для пожилых людей культурно-духовное наследие страны, создавать каналы радио- и телевидения с учетом их пожеланий, проводить консультации врачей, юристов, психологов, специалистов социальных служб, творческих работников. В настоящее время доступны пенсионерам только библиотеки и читальные залы.

При неблагоприятной экономической конъюнктуре ухудшение материального положения может компенсироваться любовью и заботой близких или возможностью профессионального признания через передачу накопленного опыта молодым. Возможна и иная ситуация, когда неблагоприятное воздействие одного из факторов усугубляется другими, что приводит к депрессии, болезни и желанию уйти из жизни [см.: Саралиева, 54–64].

Процесс адаптации у пожилых людей оказывается в сильной зависимости также от врожденных личных качеств, состояния нервной системы и механизмов взаимодействия с обществом. Преобладание одной из двух существующих форм взаимодействия общества и индивида — адаптации и интеграции — определяет тип социального взаимодействия человека со средой. Интеграция отличает людей «открытого» типа и предполагает активное взаимодействие, при котором человек сознательно делает выбор и способен изменять социальную среду. Для «открытого» типа характерно сохранение активной позиции и в пожилом возрасте.

Анализ пенсионного и социального обеспечения граждан, вышедших на пенсии по возрасту, позволяет нам сделать следующий вывод. Для того, чтобы вывести из-под защиты государства граждан, получающих пенсию по возрасту ниже прожиточного минимума (20,4 %) и ниже потребительского бюджета (66,7 %), необходимо назначать пенсию в размере потребительского бюджета для лиц, имеющих все основания (трудовой стаж 20 лет, возраст 55 лет — для женщин, 25 лет стаж и возраст 60 лет — для мужчин). При наличии большего стажа размеры пенсий должны быть дифференцированно увеличены. Базовую часть, гарантируемую государством, следует установить в размере величины прожиточного минимума. В целях сохранения социальной справедливости и доверия к государству необходимо отдать должное лицам старшего возраста за инвестированный в социально-экономический потенциал страны личный капитал каждого пенсионера в виде профессионального знания, опыта, многолетне-

го труда и интеллекта, физического здоровья и самых продуктивных лет жизни. В целях продолжения трудовой самореализации во всех сферах жизнедеятельности общества на уровне государства должны быть приняты и закреплены законом решения, регламентирующие взаимоотношения с работодателями, по обязательному квотированию рабочих мест для пенсионеров, инвалидов и молодежи. В этом случае социальная политика будет направлена именно на тех российских граждан, которые в этом нуждаются (12,9 %): инвалиды, сироты, многодетные семьи. При этом снизится социально-экономическая нагрузка на трудоспособных граждан.

Чтобы смягчить кризис, связанный с выходом на пенсию, сохранить свое социальное положение и уровень жизни, пенсионеры самостоятельно трудоустраиваются или обращаются в службы занятости. Через мотивацию к труду есть шанс иметь дополнительный источник дохода, чтобы не экономить на питании, иметь возможность поддерживать свое здоровье, полноценно отдыхать. Несмотря на то, что государство в социальной политике ориентировано на повышение уровня и качества жизни пенсионеров, низкие размеры пенсий и постоянная индексация в связи с удорожанием жизни не решают социально-экономические проблемы этой социальной группы. Оценкой эффективности управления государством в этой области является не уменьшение числа нуждающихся в социальной защите в связи с улучшением качества и уровня жизни, а охват категорий, не попавших в их число, и нахождение новых мер социальной поддержки, связанных прежде всего с формированием условий для реализации их личностного потенциала.

Андреенкова Н. В. Понятие социализации личности // Социал. исслед. Вып. 3. М., 1970. С. 43–48.

Владимиров Д. Г. Старшее поколение как фактор экономического развития // Социс. 2004. № 4. С. 57–60.

Гидденс Э. Социология. М., 1999.

Горшков М. К. Социальная ситуация в России в фокусе общественного мнения // Социс. № 9. 2006. С. 3–8.

Заславская Т. И. Современное российское общество: проблемы и перспективы // Обществ. науки и современность. 2004. № 5. С. 5–11.

Здоровье пожилых // Докл. Комитета экспертов ВОЗ. Женева, 1992.

Козлова Т. З. Самооценка пенсионеров // Социс. 2003. № 4. С. 58–63.

Осколкова О. Б. Старение населения в странах ЕС // Мировая экономика и международн. отношения. 1999. № 10. С. 72–77.

Пияшева Л. И. Контуры радикальной социальной реформы // Постигание. Перестройка: гласность, демократия, социализм. М., 1989. С. 264–278.

Социальная защита в регионе / под общ. ред. докт. социол. наук В. Г. Попова. Екатеринбург, 1999.

Саралиева З. М., Балабанова С. С. Пожилой человек в Центральной России // Социс. 1999. № 12. С. 54–64.

Сови А. Общая теория населения : в 2 т. М., 1977.

Соколова В. А. Основы социологии. Ростов н/Д, 2000.

*Статья публикуется впервые.
Дата поступления в редакцию 10.04.2008 г.*